

— Эй... как тебя зовут? - тихо спросил он. Девушка обнимала колени, прислонившись к правой стене, а он был прикован сзади. — Айрин... Он чувствовал себя ужасно. Дело в том, что она вступилась за него, несмотря на то, что сама была вся в синяках. От такого зрелища у него сжались кулаки, но вряд ли он чувствовал, что может хоть как-то оправдать свой гнев после такого трусливого поступка. — Я Эмилио... Как долго ты здесь находишься? - слабо спросил он. — Две недели... — Понятно... - он тихо ответил: — Мы выберемся отсюда, Айрин...

".."

Она подняла на него глаза.

У девушки были глаза побитой собаки; они были пустыми от надежды, дрожащими при виде пустоты, когда она смотрела на него своими ореховыми радужками.

— Как только это лекарство, которое они мне дали, подействует... я выведу нас, хорошо? - тихо сказал он.

".."

— Айрин?

— Хорошо... - она согласилась, слегка кивнув.

Он понимал ее нежелание; он и сам в какой-то степени чувствовал это. Страх перед попыткой побега и неудачей навис над его робким сердцем. Испытывая жестокость их похитителей, он знал, что если он попытается сделать это снова и на этот раз у него не получится, он испытает такую боль, какую никогда не испытывал раньше.

"_"

Лишенный еды в течение столь долгого времени, его желудок заурчал в знак протеста. Но он не осмелился просить подачек у жестоких людей.

Прошел час безделья, пока его запястья болели и раздражались, краснея от прикосновения к грязным цепям, которые их держали. Только звуки медленно капавшей воды наполняли его уши, пока он сидел в тишине, не зная, не вмешаются ли в любой момент эти люди, чтобы снова нанести удар, он посмотрел на девушку.

— Ты здешняя? Если предположить, что мы действительно находимся в окрестностях Юллама... - тихо спросил он девушку.

Девушка мгновение сидела, глядя на него, потом молча покачала головой. Похоже, она была не в разговорчивом настроении, но он не мог ее винить.

Она не...? Она действительно выглядит иначе, чем местные жители. Хотя я не знаю, как к этому отнестись, - подумал он.

Прошло несколько часов, и он начал уставать, но спать при таком раскладе было нельзя.

У меня будет еще одна попытка. Если я провалюсь, не знаю, что со мной будет, но ничего хорошего, - подумал он.

Наконец, дверь снова открылась.

На этот раз это был похититель с крысиным лицом, у которого по бокам были прикреплены два коротких меча. Но шел он не к нему, а к молодой девушке.

— Пора идти, маленькая леди. Мы нашли покупателя, который заинтересован в тебе, - сказал этот зубастый человек.

".."

Девушка молчала и не сопротивлялась, когда мужчина расстегнул ее путы, схватил ее за руку и начал тащить.

"-!"

С другой стороны, он почувствовал, как по его телу разливается прилив отчаяния. Айрин смотрела на него пустыми глазами, когда он начал разрывать свои путы, непрерывно пытаясь вызвать свою магию, которая была подавлена наркотиком в его организме.

— Нет...!

Что-то вроде этого... это неправильно! Я прожил всю свою жизнь, будучи беспомощным, страдая в одиночку... Я знаю, каково это, лучше, чем кто-либо другой! - подумал он.

С той мизерной силой, которой он обладал, ослабленной истощением тела и потерей крови, он не надеялся разорвать металлические цепи, но, тем не менее, он продолжал тянуть.

— Нгх...!

Собрав все свои силы, он тянул и тянул, чувствуя, как скрежещущий металл резко натягивает кожу его запястий, впиваясь в нее, не обращая внимания на боль.

Человек с крысиным лицом и девушка уже давно покинули комнату, но он топал вперед, наконец, со всей силы надавливая в своей неортодоксальной позе, пока - ЩЕЛК.

— Гх-х-х!

Он упал вперед, когда ему удалось вырвать свои руки из тугих наручников. Он посмотрел на свои руки и увидел, что кожа на его запястьях содрана и кровь течет на грязный камень. Большие пальцы стали пурпурными от сдавливания металлическими наручниками, но он устоял на ногах, используя адреналин в своем теле, чтобы не обращать внимания на боль.

Он все еще чувствовал, как наркотик Убийцы Магов подавляет его магические способности, и тихо двинулся вперед, открывая дверь, которая, на удивление, оказалась незапертой.

".."

— А-а-а.

Тихо выйдя из своей комнаты, он ступил в тускло освещенный коридор, который освещался лишь двумя факелами, расположенными на заросших стенах.

— А-а-а.

Посмотрев налево, он обнаружил, что храп исходит от человека, сидящего в кресле возле двери и крепко спящего. Он не узнал этого человека, что не было хорошим знаком - это явно

означало, что их было больше, чем трое, которых он видел.

Он начал на цыпочках пробираться мимо дремлющего бандита, но остановился, заметив оружие на поясе мужчины.

".."

Потянувшись к потрепанной рукоятке, он не сводил глаз с кустисто-бородатого мужчины, который храпел, как медведь.

Как только ему удалось ухватиться за рукоятку оружия, он медленно отстегнул ее, доставая короткий меч, которым, к счастью, он умел владеть.

Как только он взял его в руки, храп прекратился, а глаза мужчины открылись...

— Что...? Эй!

Прежде чем бородач успел встать, он дернулся от испуга, инстинктивно выставив клинок вперед.

Хлюп.

".."

Его глаза расширились, когда он посмотрел вперед; лезвие вонзилось прямо в грудь мужчины, вероятно, задев его сердце, так как его бежевая туника быстро окрасилась в алый цвет.

На мгновение он застыл в шоке, тяжело дыша, и наконец убрал клинок, когда мужчина упал вперед, замертво на землю.

Когда до его слуха донесся звук крови, стекающей в лужу, он понял, что только что сделал.

Я убил его...? - подумал он.

Это был его первый опыт лишения жизни. Хотя обычно он пытался оправдаться тем, что это просто искусственный мир, он знал, что это не так. Люди этого мира вряд ли были искусственными; они были такими же настоящими, как и та жизнь, которой он жил раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/78852/2742199>